

РЕЦЕНЗИИ

УДК 001:2-1

Е. В. Иванова

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ: ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

Рец. на кн.: Пивоваров Д. В. Наука и религия: гносеологические очерки / Д. В. Пивоваров. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 344 с.

Рецензия посвящена анализу концептуальных основ взаимодействия науки и религии, отраженных в монографии Д. В. Пивоварова «Наука и религия: гносеологические очерки».

К л ю ч е в ы е с л о в а: наука; вера; знание; религия.

Вопрос о роли и значении науки, ее взаимоотношениях с религией в истории культуры, в истории философии всегда вызывал неоднозначные оценки ученых, теологов, философов. В монографии Д. В. Пивоварова представлен диалектический взгляд на решение этого вопроса.

Концептуально книга строится в виде четырех размышлений-очерков:

— каковы основные положения современного подхода структуры познавательного процесса и истины?

— какова роль науки в XXI в. и всегда ли истинность совпадает с научностью?

— что такое религия и какова ее роль в культуре?

— возможен ли союз науки и религии?

Первый очерк раскрывает круг гносеологической проблематики в целом и гносеологии религии в частности. Необходимо отметить, что при всей схожести задаваемых вопросов философия науки и гносеология религии имеют различные основания. Для того чтобы проанализировать особенности религиозного и научного познания, автор начинает свои размышления с выявления особенностей различных гносеологических доктрин: наивного реализма, эмпиризма, интуитивизма, критицизма (с. 14). Особое внимание в раскрытии проблемы структуры процесса познания уделяется анализу дилеммы сенсуализма и рационализма, т. к. «значительная часть религиозной жизни связана с профанным изучением

и оценкой верующими земных предметов — сущностей и явлений природы, общества, человека» (с. 24). В результате Д. В. Пивоваров заключает, что «принципиальное различие между чувствами и разумом обусловлено... существенным различием между абстрактной и конкретной сторонами деятельности, трансформирующимися в чувственную и рациональную стороны познания» (с. 28).

Повод для размышлений дает небольшая глава в первом очерке «Неверифицируемое в знании». В этой главе рассматриваются факторы, которые влияют на формирование понятий, не имеющих аналогов в окружающем мире. Следует ли их относить к разряду заблуждений, ведь такие понятия встречаются и в научном, и в религиозном мышлении? Необходимо также отметить особый, майевтический метод изложения размышлений автора. Он очень любит задавать актуальные вопросы, затем дает читателю возможность совместно поразмышлять, после чего методично подводит к логическому выводу. К примеру, в четвертом параграфе первого очерка «Вера и знание» автор задается вопросами: «Что такое вера?», «Всякая ли вера религиозна?», утверждая, что всякая вера имеет свой предмет. Затем он проводит вместе с читателем авторское расследование множества значений слов *вера*, *истина*, предлагает ввести два различных термина для обозначения различных типов веры. Первый тип — «Faith»-вера — «прямая сакрально-духовная связь с Абсолютом», «пребывание души в духе, которое есть обладание важнейшими духовными истинами, трудно выражаемыми в словах и понятиях» (с. 83), «духовное влечение души к предельным основаниям бытия, мистическое пребывание в них, прямое видение трансцендентальных сущностей и (или) субстанциальных связей» (с. 84). Второй тип веры — «Belief»-вера — является только одной из версий реальности и выражается через доверие к эталону, к экстраполяции эталона. Доверие к экстраполяции эталона пронизывает всю структуру мышления и увеличивает силу мысли действенным чувством. Определив таким образом первые признаки отличий двух типов веры, Д. В. Пивоваров продолжает свое последовательное рассуждение, рассматривая особенности предмета «Faith»-веры через дилемму веру и разума, опираясь на обширный историко-философский материал. Раскрыв дилемму веры и разума, логично перейти к выяснению того, что такое наука, что автор и делает.

Второй очерк также актуален в наше время, когда задаются вопросы о современном значении науки. Множество определений науки, точек зрения... Автор также размышляет над определениями А. И. Ракитова «Наука — это особого рода машина по производству знаний», П. В. Копнина «Наука есть знание, имеющее свой предмет, системную организованность и метод» (с. 125). Авторская позиция четко выявляется через сравнение двух концепций науки — как особого видения оснований «нечто», не требующего практического преобразования разглядываемого предмета, и как вскрытия невидимой структуры изучаемой реальности (с. 131).

Ставятся вопросы, над которыми читателю следует поразмышлять вместе с автором. Например, значит ли, что связи «религия — техника» или «религия — искусство» универсальны и являются атрибутами любой культуры, а связь «религия — наука» имеет характер культурной случайности, исторического зигзага?

Убедителен список ученых-христиан в ответе на данный вопрос, который автор приводит в разделе «Наука не доказывает, что Бога нет» (с. 158–159). Следующий вопрос — «Всегда ли знание — сила?». Традиционно, начиная с периода сциентизма и позитивизма, принято считать, что всегда, и наука может все. Автор рассматривает как доводы сциентистов, так и асциентов с диалектической точки зрения, говоря о качественно новых формах ее существования. Думается, что очень актуальными и интересными в очерке о современном значении науки являются авторские размышления о причинах культа «избранного ученого» (с. 177) и особенностях отечественной науки с точки зрения А. И. Герцена (с. 194). Таким образом, во втором очерке перед читателем предстает панорама развития науки, ее особенностей, связей с религией с точки зрения автора монографии.

Третий очерк посвящен анализу такого феномена, как религия. Уточняются различные альтернативные определения понятия *религия* в историческом аспекте. Анализируя современные тенденции в определениях этого понятия, Д. В. Пивоваров утверждает, что «проблема построения универсальной дефиниции религии является камнем преткновения в философии религии» (с. 213). Действительно, в дальнейшем он предлагает рассмотреть множество определений с позиций трех методологических подходов. Например, с точки зрения софистического подхода рассматривается определение религии как «веры в сверхъестественное» — традиционное во многих учебниках по религиоведению и в обыденном понимании. Эклектический подход так же, с точки зрения автора, не является действенным в определении религии. Третий подход — диалектический — вслед за В. С. Соловьевым предлагается как «связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего, как связь человека и мира с Абсолютом» (с. 223). Далее приводятся семь различных религиозных образов Абсолюта, фигурирующих в космоцентрических религиях. Применяя понятие религии к современному состоянию этого феномена в культуре, выявляются два типа религиозности — объективный и субъективный. Феномен религии необходимо классифицировать — автор монографии также обращается к решению данного вопроса и приводит свою новаторскую авторскую классификацию с учетом разных граней духовности людей. Он предлагает выделять эгоцентрические религии и характеризует их достоинства и недостатки, также социоцентрические религии и космоцентрические религии. Затем следует еще один вопрос: утрачивает ли религия свою фундаментальную роль в культуре? И также последовательно, четко и ясно, со многими примерами, появляется ответ-размышление, что религия является генотипом культуры, ее системообразующим фактором.

Заключительный очерк посвящен рассуждениям о противоречивом единстве науки и религии. Указав и определив, что такое наука в авторском видении и что такое религия, уточнив формулировки, можно приступить к вопросу о моделях взаимодействия. Все начинается с различения задач науки и религии. Исследуя этот вопрос, Д. В. Пивоваров выделяет три главных момента: «гармония и конфликт науки и религии в их мировоззренческом аспекте; согласие и соперничество науки и теологии как академических дисциплин; единство

и борьба науки и церкви как различных социальных институтов» (с. 270). Согласно диалектическому методу, автор считает, что возможны три трактовки темы соотношения науки и религии: в главном наука и религия никогда не достигнут согласия; уже сегодня они близки друг другу в освещении целого ряда коренных проблем мироотношения; объединение науки и религии произойдет в неопределенно далекой эсхатологической перспективе (с. 275). Заслуживает внимания также и то, что автор говорит о существовании научных мифов. Сегодня принято выделять политическую мифологию, мифологию СМИ, философские мифы, однако про научные мифы мало кто говорит. Однако автор не просто утверждает их существование в современной науке, но и говорит о ложных и истинных научных мифах. В конечном итоге, автор приходит к выводу, что укрепление союза науки и религии — дело будущего.

Таким образом, в процессе логического следования за размышлениями автора можно сделать вывод, что ему удалось разработать оригинальную научную концепцию соотношения науки и религии. Впечатляет широта научного кругозора автора — блестящее знание истории философии, естественных наук, культурологических теорий.

Монография предназначена для преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов и аспирантов, изучающих систематическую философию, эпистемологию науки, религиоведение, культурологию, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами взаимосвязи науки и религии. Монография Д. В. Пивоварова «Наука и религия (гносеологические очерки)» получила диплом лауреата городского издательского конкурса «Книга года — 2014» за весомый вклад в дело издания литературы гуманитарного и философского содержания.

Рецензия поступила в редакцию 12.12.2014 г.